

УДК 811.161.1'37

**КОНЦЕПТ «МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ»
В АКТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ:
РЕФЛЕКСЫ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

© 2018 г.

Л.И. Жуковская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

lara_nn@mail.ru

Поступила в редакцию 30.08.2018

Представлен новый этап комплексного лингвокогнитивного описания концепта «менталитет / ментальность» через призму участия лексем – репрезентантов указанного концепта в активных процессах современной русской речи. Рассматриваются рефлексыв окказионального словообразования, в том числе экспрессивного, на базе исходных лексем *менталитет* и/или *ментальность* как языковые признаки культурного освоения этого концепта в современном языковом сознании носителей языка. Делается вывод, что такие неолексемы, как *менталитетшика(о)*, *менталитетушка(о)*, *менталитетик*, *менталитетище* и пр., образуются в соответствии с исконно русскими моделями языковой концептуализации мира.

Ключевые слова: концепт «менталитет/ментальность», лингвокогнитивный анализ концептов, активные процессы, окказиональное словообразование, лингвокультурология, русский язык.

В статье обсуждаются результаты нового этапа комплексного описания концептуального содержания и языкового воплощения концепта «менталитет/ментальность», начатого нами в предыдущих исследованиях [1, 2]. В основу работы положены теоретические принципы исследования языковой концептуализации мира, обоснованные в работах Т.Б. Радбиля [4–6]. Анализ роли окказиональной деривации в активных процессах современной русской речи осуществляется на базе положений, изложенных в работах [3, 7–9]. В качестве научного инструментария для исследования применяется методика концептуального анализа, апробированная нижегородскими учеными ННГУ им. Н.И. Лобачевского [10–13]. Материалом для анализа являются данные интернет-мониторинга, проведенного автором.

На предыдущих этапах предпринятого нами исследования был рассмотрен деривационный потенциал лексем – репрезентантов концепта «менталитет/ментальность». Мы сформировали словообразовательное гнездо с вершиной *ментальный* и проанализировали ряд словообразовательных новообразований на базе данного иноязычного корня [1].

В частности, мы показали, что изначально исходное прилагательное *ментальный* имело значение «относящийся к сфере интеллекта, мышления», а затем на его базе развивается семантический неологизм *ментальный*₂, которое означает «относящийся к менталитету», т. е. является производным от *менталитета*. Чтобы избежать ненужной нераспределенности и смы-

словой дублетности двух разных значений слова *ментальный* – исходного и нового, авторы научных текстов «изобрели» для выражения значения ‘имеющий отношение к менталитету/ментальности’ словообразовательный неологизм – *менталитетный*, который позволил дистанцироваться от *ментальный* в его первичном, устоявшемся значении. См., например, название одного учебного пособия: «*Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова: Программа спецкурса*», – а также такие словоупотребления в Интернете, как *менталитетный аспект*, *менталитетная сфера* и пр. Отметим, что данное потенциальное слово образовано уже по стандартной продуктивной суффиксальной модели: МЕНТАЛИТЕТ-Н-ЫЙ ← МЕНТАЛИТЕТ (как *приоритетный* от *приоритет*), что делает его адекватным выразителем требуемого для признаковой абстрактной научной лексемы комплекса смыслов.

Интернет-мониторинг выявил также ряд вхождений для еще одного словообразовательного неологизма – слова *ментальностный*: *Чтобы переломать многовековой ментальностный уклад в России, нужно (всего-навсего) лет этак 50 внешнего управления...* (Мониторинг времени – Hegel.ru). И это потенциальное слово тоже образовано по стандартной продуктивной суффиксальной модели, но уже от слова *ментальность*: МЕНТАЛЬНОСТ-Н-ЫЙ ← МЕНТАЛЬНОСТЬ (как *личностный* от *личность*). Таким образом, конкуренция употреблений *менталитет* и *ментальность* сохраняет

ся и для производных на базе этих слов прилагательных – словообразовательных неологизмов *менталитетный* и *ментальностный*.

Был сделан вывод, что словообразовательные особенности языковой экспликации концепта *менталитет/ментальность* обнаруживают востребованность понятийной структуры данного представления в дискурсе, что доказывалось образованием семантических и словообразовательных неологизмов на базе слов *менталитет* и *ментальность*.

Уже на этом этапе исследования мы можем говорить о первых признаках того, что концепт «менталитет/ментальность», вербализованный главным образом в иноязычных по происхождению лексемах *менталитет* и *ментальность*, обнаруживает тенденцию к культурному освоению в концептосфере носителей современного русского языка, что в работах Т.Б. Радбиля именуется «культурная апроприация заимствований» [7, 8]. Суть этого процесса заключается в том, что «для русского языка как отражение типично русского способа смотреть на вещи характерно своего рода «переименование» семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков «чужих» ценностей или инокультурных моделей поведения. «Знаковые» в каком-либо отношении заимствованные слова (реалии новой действительности, термины, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательной культурной апроприации в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира» [3].

Т.Б. Радбиль выделяет разноуровневые параметры, по которым можно оценивать характер и степень культурной апроприации заимствований. В их числе он рассматривает параметры культурной освоенности заимствований на словообразовательном уровне: признаки указанной культурной освоенности Т.Б. Радбиль видит в активном вовлечении иноязычных по происхождению корней в систему исконно русских моделей словообразования, в том числе и экспрессивного. Именно это, на наш взгляд, и доказывалось возникновением окказиональных дериватов *менталитетный* и *ментальностный*. В этот же ряд вписывается и зафиксированное нами недавно в Интернете новообразование *менталитетность*: **МЕНТАЛИТЕТНОСТЬ** и, м. *mentalité f. окказ.* То же, что *менталитет*. А некий максималист (если уж делать, то побольшему), родил *менталитетность* ЛГ 24. 6. 1998. (Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm; Николай Иванович Епишкин epishkinni@mail.ru. 2010;

<https://gallicismes.academic.ru/24288/менталитетность>).

Однако следует отметить, что образование указанных неолексем свидетельствует лишь о незначительной степени культурной освоенности, потому что они просто заполняют возникшую лакуну в когнитивной базе носителей языка и ничего не говорят нам об особенностях отражения в них «типично русского способа смотреть на вещи». Гораздо более значимы в этом плане новообразования по типично русским моделям окказионального экспрессивного словообразования, с использованием исконно русских размерно-оценочных формантов (суффиксов -ИК, -ИЩ(Е), -УШК (О/А) и под.), которые присоединяются к иноязычной по происхождению основе. Ведь именно такие неолексеммы, если они будут зафиксированы в речевом материале, могут быть однозначным сигналом того, что инокультурные реалии и понятия присваиваются носителями русского языка, так как инкорпорируются в русскую речь именно по исконно русским моделям языковой концептуализации мира.

В дальнейшем изложении мы покажем, что активные процессы окказионального словообразования на базе этого корня ОТРАЖАЮТ характерные черты, присущие именно русскому «семантическому универсуму», которые обобщены в ряде работ Т.Б. Радбиля: установка на эмпатию, чрезмерная гиперболизация (интенсификаторы и аугментативы), гипертрофия общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий («моральная страстность», по А. Вежбицкой), острая реакция на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности или претензии, соотносительности самых простых вещей, свойств, процессов или явлений с духовным идеалом, ироническое «остранение» карнавального типа и пр. [9]. Всем указанным доминантам «русского мира» в русском языке как раз и соответствуют обнаруженные нами в среде неформальной интернет-коммуникации (форумы, чаты, блоги, твиттер и пр.) рефлексыв окказиональной деривации на базе иноязычного по происхождению корня *менталитет*- как признаки его более глубокой культурной апроприации в языковом сознании носителей современного русского языка.

МЕНТАЛИТЕТИК. Зафиксировано 648 вхождений:

Результаты опроса: Каков наш менталитетик?

(<https://forums.drom.ru/fred/t1152293971.html>);

Саммит-то, которым нас так бодрят в последние месяцы, не за горами, а менталитетик местного населения пока не готов, ой, не готов приспособливаться к международному статусу Владивостока. Особенно менталитетик

сферы сервиса и общественного питания... (Электронная версия газеты «Владивосток» № 2391 от 2008.22.08 https://vladnews.ru/ev/vl/2391/11281/kakaya_takaya);

Джоня, не смеши, дурак, русский мужик за границей не катит. Во-первых, менталитет гаденький, хочет найти себе прислугу, любовницу, мамку и няню в одном лице, к тому же чтобы не старше 25, красавицу, которая бы его приняла таким как есть уродцем (<http://www.woman.ru/rerelations/marriage/thread/3975165/2/>).

Здесь можно видеть типично русские эмоционально-оценочные приращения смысла, которые вписывают концепт «менталитет/ментальность» в русский тип отношения к объектам номинации, в русские модели оценки, которые можно охарактеризовать, с одной стороны, как эмпатия, т. е. личностная эмоциональная вовлеченность говорящего в номинацию ситуации, а с другой – как негативно-оценочное ироническое снижение номинируемой единицы (на полноценный менталитет это все не тянет, так себе, менталитетик).

МЕНТАЛИТЕТУШКА (вариант МЕНТАЛИТЕТУШКО). Зафиксировано 102 вхождения:

Ох уж этот наш советский менталитетушка... (<https://www.babyblog.ru/momlife/ru/post/5b72e33e20d21a694434479f-oh-uzh-etot-nash-sovetskij-menta>);

... за русского. менталитетушка роденькая (<https://otvet.mail.ru/question/187881416>);

Ну да, менталитетушка наш (<https://twitter.com/Batasov/status/591587906810224640>);

...Чем станешь более-менее продаваемым и потом рваться на поддержке и развитии. А у нас русское авось и лень. Менталитетушка (<https://miss-tramell.livejournal.com/1414883.html?page=2>);

Российский менталитетушка (https://zab.ru/news/107815_tri_voprosa_dlya_referendum_a_po_pensionnoj_reforme_odobrila_cik_rossii);

Благодаря ей, мы можем расставить все точки над ё! ээж!!! наш менталитетушко тесно с нею связан!!! (video-dom2.ru/onlinetv/tv_rec_view.php?id=2401&page=10).

Употребления подобного рода также свидетельствуют о вписанности концепта «менталитет/ментальность» в тотальный круг эмпатии русского дискурса, о ласкательном, с оттенком свойскости и иронически сниженном отношении говорящего к данному понятию. Помимо колебания в окончании, которое вообще характерно для этой модели в разговорной русской речи, отмечается и колебание в роде (*менталитетушка роденькая*).

МЕНТАЛИТЕТИШКА (вариант МЕНТАЛИТЕТИШКО). Зафиксировано 75 вхождений:

– У вас ущербенький менталитетишка, ответить редактировать удалить. раскрыть ветвь (pikabu.ru/story/avtosekta_4490733);

[Возможен ли симбиоз между казаками и русскими?] На собственной шкуре постоянно испытываю шо цэ расейский завистливый и алчный менталитетишка. Бывают исключения – и Слава Богу! (https://vk.com/topic-6367242_21988989);

Вот низкопробный менталитетишка врагов... (maxpark.com/community/5134/content/5239567);

– Менталитетишка наш, хапнули и сидим, ждем следующего удобного случая, если поймали, «договорились» и дальше «работаем» ... (<https://news.finance.ua> › Новости › Казна и Политика › 2011.22.03);

– ...собственный менталитет не позволит. Крысиный такой менталитет, подлый и вороватый, злобный и трусливый менталитетишко (<https://peremogi.livejournal.com/35771166.html>);

...В истории с топ-10 играет роль не хипстерство, а менталитетишко типков, которым хипстерами уже чуть поздно вато быть, но они усиленно обрезают... (<https://dadakinder.livejournal.com/889487.html>)

– ...Вся эта «духовность» и весь этот «менталитетишко» (страна рабов, страна господ ©); Ю.М. Лермонтов) хорошо там описаны... (disenteria.ru).

Данное употребление отражает пренебрежительное отношение к не разделяемым говорящим ценностям, в принципе – то же значение, что за данной моделью закреплено в исконно-русских экспрессивных новообразованиях. На лицо такая специфически русская установка, как острая реакция на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности или претензии. Примечательно, что в сферу выражения этого типично русского типа ценностей вовлекается номинация, имеющая изначально книжный, терминированный характер, с ярко выраженной абстрактной семантикой (в отличие от обычных в этой роли – *домишка (о)*, *умишка (о)* и пр.).

МЕНТАЛИТЕТИЩЕ. Зафиксировано 196 вхождений:

Ты знаешь, тут есть некоторое таганрогское менталитетище. Открывается какое-нибудь предприятие – через некоторое время их уже десятки (<https://ru-tgn-horeca.livejournal.com/18552.html>);

В нем есть своя специфика, менталитетище. Что? Культ... Ну как бы тебе объяснить. В общем, это блог, наверное, такой же, как и многие другие блоги... (<https://yvision.kz/post/31810>);

– Рома, ты кубанские форумы почитай, вот там менталитет, я бы даже сказал МЕНТА-

ЛИТЕТИЩЕ! :) у нас еще все очень даже пристойно (www.auto-rostov.ru).

Использование новообразования-аугментатива (по модели с размерно-оценочным суффиксом, с семантикой увеличительности) раскрывает такую грань русских моделей языковой концептуализации мира, как установка на чрезмерную гиперболизацию и даже гипертрофию общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий («моральная страстность», по А. Вежбицкой).

В целом проанализированный речевой материал свидетельствует о том, что активные процессы экспрессивного окказионального словообразования, в которые вовлечены иноязычные по происхождению лексемы *менталитет* и *ментальность*, протекают во многом по исконно русским способам языковой концептуализации мира. Тем самым концепт «менталитет/ментальность» демонстрирует достаточно высокую степень культурной освоенности, общенности к национальным моделям отношения к миру. Все это делает изначально чуждую «русскому миру» номинацию чем-то близким, родным для носителя языка, инкорпорирует ее в систему типично русских ценностей и речеповеденческих приоритетов.

Список литературы

1. Жуковская Л.И. Когнитивные признаки и смысловой объем концепта «менталитет / ментальность» в современном русском языке (по данным научных, энциклопедических и лексикографических источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 261–265.
2. Жуковская Л.И. Языковая экспликация концепта «менталитет / ментальность» в русском языке последних лет (по данным Национального корпуса русского языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 402–405.
3. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: Кол. мон. / Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В. [и др.]. М., 2014. С. 134–221.
4. Радбиль Т.Б. «Семантика возможных миров» в языке Андрея Платонова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. 1999. Вып. 13. С. 137–153.
5. Радбиль Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии // Русский язык в научном освещении. 2006. №1 (11). С. 77–100.
6. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учеб. Пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2016. 328 с.
7. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: ЯСК, 2017. 592 с. (Язык. Семиотика. Культура)
8. Радбиль Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. Т. 13. С. 107–115.
9. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.
10. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая объективация концепта «добродетель» в современном русском языке // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (26). С. 5968–5971.
11. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 130–135.
12. Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» по данным русской фразеологии // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Ставрополь, 2013. № 11. С. 201–206.
13. Сайгин В.В. Когнитивные признаки концепта «покаяние» и его языковая объективация в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 248–253.

THE CONCEPT «MENTALITY» IN THE ACTIVE PROCESSES OF MODERN RUSSIAN SPEECH: REFLEXES OF OCCASIONAL DERIVATION

L.I. Zhukovskaya

The article considers the new stage of complex linguo-cognitive description of the concept «mentality» through the prism of participation of the lexemes representing this concept in the active processes of modern Russian speech. The reflexes of occasional derivation, including the expressive one, based on the initial lexemes *mentalitet* and / or *mental'nost'* are analyzed as language signs of cultural appropriation of the concept in native speakers' modern language consciousness. The author concludes that word-formation of such lexemes as *mentalitetishka* (o), *mentalitetushka* (o), *mentalitetik*, *mentalitetishe* etc., is realized according to indigenously Russian models of language conceptualization of the world.

Keywords: concept «mentality», linguo-cognitive analysis of the concepts, active processes, occasional derivation, linguo-culturology, Russian language.

References

1. Zhukovskaya L.I. Kognitivnye priznaki i smyslovoj ob'em koncepta «mentalitet / mental'nost'» v sovremennom russkom yazyke (po dannym nauchnyh, ehnciklopedicheskikh i leksikograficheskikh istochnikov) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 1. S. 261–265.
2. Zhukovskaya L.I. Yazykovaya ehksplikaciya koncepta «mentalitet / mental'nost'» v russkom yazyke poslednih let (po dannym Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2 (2). S. 402–405.
3. Novye tendencii v russkom yazyke nachala XXI veka: Kol. mon. / Radbil' T.B., Marinova E.V., Raciburskaya L.V. [i dr.]. M., 2014. S. 134–221.
4. Radbil' T.B. «Semantika vozmozhnyh mirov» v yazyke Andrey a Platonova // Filologicheskie zapiski: Vestnik literaturovedeniya i yazykoznaneya. 1999. Vyp. 13. S. 137–153.
5. Radbil' T.B. Yazykovaya anomal'nost' v russkoj rechi: k probleme tipologii // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2006. №1 (11). S. 77–100.
6. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: Ucheb. Posobie. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2016. 328 s.
7. Radbil' T.B. Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya. M.: YaSK, 2017. 592 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura)
8. Radbil' T.B. Kul'turnaya apropiaciya zaimstvovaniy v svete teorii yazykovoj konceptualizacii mira // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 2017. T. 13. S. 107–115.
9. Radbil' T.B., Raciburskaya L.V. Slovoobrazovatel'nye innovacii na baze zaimstvovannyh ehlementov v sovremennom russkom yazyke: lingvokul'turologicheskij aspekt // Mir russkogo slova. 2017. № 2. S. 33–39.
10. Radbil' T.B., Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ob'ektivaciya koncepta «dobrodetel'» v sovremennom russkom yazyke // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2 (26). S. 5968–5971.
11. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery russkoj narodnoj skazki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6-2. S. 130–135.
12. Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ehksplikaciya koncepta «grekh» po dannym russkoj frazeologii // Yazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdeleniya RALK / Pod red. prof. G.N. Manaenko. Stavropol', 2013. № 11. S. 201–206.
13. Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki koncepta «pokayanie» i ego yazykovaya ob'ektivaciya v sovremennom russkom yazyke // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 4. S. 248–253.